

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ДИТЯ ПРИБОЯ

ДИТЯ ПРИБОЯ
ВЕТЕР В КОВЫЛЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Трофимов, Ерофей
Т76 Дитя прибоя: Дитя прибоя. Ветер в ковыле: сборник / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 720 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-156937-2

Он привык выживать. Всегда, везде, в любых обстоятельствах. Так случилось и теперь. Даже утонув, он вдруг выжил и оказался там, где оказаться никак не мог. Почему? Да просто потому, что так не бывает. Не бывает эльфов, орков и прочих гоблинов. Но, как оказалось, он несколько поторопился, так считая. И вот теперь ему снова придётся делать то, что он умеет лучше всего. Выживать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156937-2

© Ерофей Трофимов, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ДИТЯ ПРИБОЯ

Лёха старательно загребал всеми конечностями, чувствуя, как силы стремительно покидают его. Дыхание давно уже сбилось, а в голове пульсировала только одна мысль — добраться! Доплыть до мелькающей впереди полоски прибоя. Морская вода разъела кожу на губах, покрыв их коркой соли, в глазах двоилось от усталости, а сил почти не осталось. Но сдаваться Лёха не привык. Всю свою жизнь он только и делал, что дрался за выживание. Выживал. Выживал любой ценой, не щадя врагов и недоброжелателей. К счастью или к несчастью, друзей у него не было.

Жил Лёха, опираясь на несколько простых принципов. Один из них звучал так: «Господи, избавь от друзей, а с врагами я справлюсь». Именно поэтому парень всегда старался держать всех знакомых на расстоянии. Психолухи называли это недостатком доверия и сложностью общения, но сам Лёха отлично знал, как бывает больно, когда тебя предают близкие. Так что на все записи в своих документах он плевал с высокой колокольни и жил так, как сам считал правильным.

Фразу эту он прочёл в книге и после недолгого размышления взял себе на вооружение. Читать Лёха любил. Очень. Избегая общения со сверстниками, он с головой погрузился в книги. Живая фантазия мальчишки помогала ему погрузиться в мир собственных мечтаний и переживать все проблемы и трудности с героями очередного приключенческого романа. В библиотеке интерната его знали и разрешали брать любые книги. Знали, что за книгу этот мальчишка способен голову проломить тому, кто попытается её отобрать.

В интернат Лёха попал в двенадцать лет. Родители погибли, а родственники отказались брать мальчишку в силу своих

личных обстоятельств. Это было первое серьёзное предательство в его жизни. Потом таких предательств было ещё много, но то, первое, навсегда врезалось в память. Первые несколько месяцев парня не трогали. Присматривались к новичку, а потом попытались прогнуть под местные нравы. После отбоя старшие воспитанники подняли его с койки и повели в умывальник. Там уже собрались те, кто считали себя центровыми в интернате.

Пятеро парней выпускного класса. Разглядывая новичка, они переглядывались и презрительно посмеивались. Мамочкин сынок. Такого пни — и сходу побежит воспитателям жаловаться. Поэтому, ограничившись парой подзатыльников, главари потребовали от Лёхи денег. Пожав плечами, мальчишка ответил просто и доступно: «Нету». А и было бы, так не отдал бы. И вот тут началось то, что потом Лёха вспоминал, как свой самый страшный кошмар.

Все пятеро бросились его бить. Сильный удар в лицо сбил мальчишку с ног, а потом со всех сторон посыпались удары ногами. Понимая, что победить всех не может, Лёха как клещ вцепился в ногу ближайшего противника и изо всех сил впился зубами в его икру. Его били, таскали за уши, пытаясь оторвать от жертвы, но он, словно бульдог, только сопел в ответ и ещё сильнее сжимал челюсти. Укушенный выл от боли и пытался оттолкнуть Лёху, но тот не сдавался. Последнее, что мальчишка помнил, сильный удар по голове, погрузивший его в беспамятство. Что было потом, он не знал. Да и не интересовался.

Нашли его утром, лежащим в луже собственной крови. Дежурный преподаватель вызвал скорую и, отмахнувшись от вопросов фельдшеров, посоветовал им особо не усердствовать.

— Всё равно не выживет, — сказал он, и фельдшер замолчал, пытаясь понять, что именно тот имел в виду: жизнь после избиения или жизнь в интернате.

В больнице Лёха провел полтора месяца. Главврач, узнав, что мальчишку избили, не спешил его выписывать, вполне логично предполагая, что возвращение в интернат очень скоро закончится очередной поездкой в больницу. Придя в себя, Лёха понял, что жизнь его теперь ничего не стоит. Он лишний, никому не нужный в этом мире человек, про которого никто и не вспомнит. Кроме персонала больницы, состоянием его никто не интересовался. Осознание этого факта пронзило мальчишку, словно нож.

Когда пришло время возвращаться в интернат, Лёха вдруг понял, что в покое его не оставят, а значит, всё это будет повторяться снова и снова — его будут ломать, а он сопротивляться. И посещения больницы станут регулярными. Сдаваться мальчишка не собирался. Просто не умел. Воспользовавшись тем, что ему позволяли гулять, Лёха отправился на задний двор больницы, где в дальнем углу, у забора, валялся всякий хлам, выброшенный за ненадобностью. Точнее, списанный, но так и не сданный по описи. Подробности Лёху не интересовали.

В кучах выброшенного оборудования Лёха нашёл сломанный ланцет и принялся точить его о валявшийся неподалёку бумажник. Неделя работы, стёртые в кровь руки — и острая, словно бритва, заточка была готова. Упрямства и терпения мальчишке было не занимать. Деревянная рукоять, обмотанная обрывками изоленты, ложилась в ладонь достаточно удобно. Вот теперь Лёха готов был встретиться со своими обидчиками. Мстить он не собирался, но спускать очередное избиение не желал. Вспомнились многие прочитанные истории, в которых часто звучало, что с подобными типами нужно суметь правильно себя поставить.

Показать, что ты готов убить или умереть, но не уступить. Порывшись в библиотеке больницы, Лёха выяснил, что уголовная ответственность за тяжкие преступления наступает для лиц от четырнадцати лет, и злорадно усмехнулся. Теперь можно вернуться в интернат. Выписали его через три дня, и возвращение было совсем не триумфальным. Завхоз, забравший мальчишку из больницы, матюгами загнал его в кузов грузовика и несколько часов возил по разным складам. В интернате они оказались только после отбоя.

Дежурный воспитатель, отметив в журнале возвращение Лёхи, велел ему отправляться спать. То, что мальчишка весь день ничего не ел, никого не интересовало. Понимая, что ловить тут нечего, Лёха поплёлся в свою спальню. Но приключения еще не закончились. У самых дверей спальни его встретили двое из той самой пятерки. Один из парней заметно хромал. В пылу драки Лёха чуть не перегрыз ему сухожилие.

Моментально сообразив, что добром эта встреча не кончится, Лёха сунул руку в карман и изо всех сил сжал рукоять заточки вспотевшей ладонью. Злобно усмехаясь, парни сходу отвесили мальчишке пару оплеух, и Лёха понял — сейчас или никогда. Заточенная медицинская сталь сверкнула в тусклом

свете дежурной лампы, и один из подонков, зажимая руками живот, с хриплым стоном осел на потрескавшийся линолеум. Не останавливаясь, Лёха ударил заточкой второго парня и, отскочив к стене, с ненавистью прошипел:

— Ещё раз сунетесь, по одному убивать буду, твари.

На удачу подонков, лезвие заточки было коротким и серьёзных ранений не причинило. Но с той ночи трогать Лёху не решался никто. Так он и жил. Не верил, не боялся и не просил. К восемнадцати годам, получив разряд по самбо, он отправился отдавать долг родине. Попал служить в разведроту пехотного полка. Сообразительный угрюмый парень, не боявшийся ни бога, ни чёрта, сумел быстро завоевать уважение сослуживцев и уже через полгода стал сержантом, командиром отделения.

Отслужив положенное, Лёха вернулся в родной город и очень быстро понял, что в жизни его ничего не изменилось. Он всё ещё оставался лишним. Не имея денег и серьёзной профессии, парень вынужден был устроиться на работу подсобным рабочим в строительную компанию. Как сирота он имел право на отдельную квартиру, но получил койку в полуразвалившемся общежитии. Квартира родителей уже давно была кем-то продана. В очередной раз Лёха задумался, что делать. Жить так, как жили обитатели этих трущоб, — медленно спиваться от тоски и безысходности, загоняя себя на самое дно, — он не хотел.

Поступив в морской технический колледж, Лёха умудрялся совмещать работу с учёбой — договорился с прорабом, что будет работать во вторую смену. Получив диплом моториста, он отправился в порт искать работу, но как вскоре выяснилось, и мотористы сейчас были не особо нужны, тем более едва получившие специальность. Фирма, в которой он работал, резко обанкротилась, и Лёха снова оказался не у дел. Понимая, что ловить тут нечего, парень собрал свои немудрящие накопления и купил билет до ближайшего портового города. Логика парня была проста, как угол дома. В любом южном городе у моря выжить будет проще.

Добравшись до места, Лёха первым делом отправился в порт. Капитан рыболовецкого сейнера, окинув парня ироничным взглядом, сходу задал главный вопрос:

— С чего вдруг решил сюда податься? Только правду.

— А чего там делать? — пожал Лёха плечами. — Сирота приютский. Ни кола ни двора. Импотент без прописки.

— Про импотента — это шутка, надеюсь? — растерялся капитан.

— Она самая, — усмехнулся Лёха.

— Младшим мотористом пойдёшь? — подумав, спросил шкипер. — Имей в виду, ничего другого тебе никто не предложит. Опыта нет. Мотористов сейчас хватает. Судов почти не осталось.

— Согласен, — решительно кивнул Лёха. — Только должен сразу предупредить, что жить мне придётся на борту. Не думаю, что на комнату зарплаты хватит.

— Ну это я уже понял, — вздохнул капитан, качнув седой головой.

С этого дня Лёха стал моряком. Жил по несколько месяцев в море, отстаивая вахты у молотящего двигателя, а в порту, после путины, занимался мелким ремонтом сейнера и иногда выходил в город прогуляться. Тот выход в море ничем особенным не отличался. Суэта подготовки к путине, погрузка топлива и продуктов и, наконец, отход от причала. Их сейнер шёл следом за косяком, и на подходе к мраморному морю небо вдруг потемнело. Барометр показывал штиль, а вокруг сейнера начали вздыматься огромные волны.

Сменившийся с вахты Лёха выскочил на палубу и едва удержался на ногах. Очередная волна, прокатившись по палубе, чуть не смыла его за борт. Палубные матросы дружно испустили вопль ужаса, и сейнер, начал заваливаться на бок. Дальше Лёха мало что помнил. Оказавшись в воде, он рывком попытался выбраться на поверхность, инстинктивно рванув туда, где было светлее. Вынырнув, парень отдышался, огляделся и с перепугу чуть было не нырнул обратно.

Море было абсолютно спокойным. А самое страшное, что в пределах видимости нигде не было и намёка на погибший сейнер. Ни людей, ни выпавших за борт вещей, которые обычно всплывают после гибели судна. Только вода и он, Лёха. Вдали парень с трудом разглядел что-то похожее на берег и, усилием воли подавив панику, поплыл в нужную сторону. Через каждую сотню гребков он ложился на спину и пару минут отдыхал.

До возможного спасения было далеко, так что Лёха старался экономить силы. Наконец, когда от усталости руки уже еле двигались, а в глазах начало темнеть, парень рассмотрел полосу прибоя. Близость берега придавала ему сил. Сжав зубы,

Лёха сделал над собой ещё одно усилие и, выбравшись на четвереньках на песчаный пляж, рухнул у самой кромки прибоя, потеряв сознание.

* * *

Ленар сейт-Ваган прожил на белом свете очень долго и повидал всякое. Вот уже два десятка циклов, как, устав от интриг и козней коллег, Ленар удалился из столицы и поселился на берегу срединного океана, с головой погрузившись в свои изыскания. Ему, как человеку, изучавшему предметную магию, было важно понимать, какой предмет из обихода может быть использован как вместилище энергии, а какой может служить оружием. Три дня своего бесценного времени маг потратил на то, чтобы отвадить хищную нежить, что задирала скот в соседней деревне, но дело того стоило. Теперь кметы будут сами присылать магу свежайшие продукты, что позволит ему погрузиться в работу и не беспокоиться о пропитании.

Ленар сейт-Ваган слыл человеком доброго нрава и всегда старался помочь простым людям. Снискав себе тем самым славу мага не очень сильного, но эксцентричного, он только посмеивался в белоснежную бороду, скрывая истинную причину своего благоволения к простым крестьянам. Никто в академии прикладной магии уже и не помнил, что сам Ленар — выходец из такой же простой, крестьянской семьи. Так что чаянья и надежды кметов он знал не понаслышке. Невелика сложность — вернуть воду в колодцы, отвадить лесную нечисть или вылечить сап у скота. Зато — и благодарность от крестьян, и продукты свежие, и помощь, если вдруг понадобится что-то починить или перевезти.

Сам Ленар звёзд с неба не хватал и отлично знал пределы своих возможностей. Так что жизнь в таком затворничестве его вполне устраивала. К тому же будучи лицензированным магом и являясь членом академического круга, он имел полное право на свободное передвижение по всей территории империи. Его личный амулет являлся и свидетельством о наличии лицензии, и подорожной грамотой, при виде которой все встречные стражники принимались вежливо здороваться и кланяться. Кто их знает, этих магов? Глянешь на него косо, и будешь всю оставшуюся жизнь жабой глаза на болоте пучить.

Ленар не спеша шагал вдоль кромки прибоя, опираясь на посох. Увлёкшись своими мыслями, он споткнулся о незамеченное препятствие и в голос выругался. С грехом пополам удержавшись на ногах и замочив в волне прибоя подол своей хламиды, маг отступил на три шага назад и всмотрелся в то, обо что так сильно споткнулся. На песке ничком лежал человек. Охнув от неожиданности, Ленар бросил посох и, тяжело опустившись на колени, осторожно перевернул тело на спину.

Перед ним лежал молодой человек, явно выброшенный на берег прибоем. Судя по одежде — иностранец. Приложив пальцы к ярёмной жиле юноши, маг услышал биение его сердца и с облегчением перевёл дух. Жив. Значит, не придётся тратить время на вызов стражи и дачу объяснений. А главное, на долгие препирательства с местным бароном, за чей счёт должен быть похоронен утопленник. Быстро сплетя заклинание жизни, маг обследовал найденное тело и, усмехнувшись, с довольным видом встряхнул кистями рук, сбрасывая остатки энергии заклинания.

Всё не так плохо, как казалось на первый взгляд. У парня сильное обезвоживание, потеря сил, общее утомление, но жить он будет. Сняв с пояса кожаную флягу с родниковой водой, Ленар осторожно напоил найдёныша. Едва почувствовав на губах пресную воду, парень застонал и вцепился во флягу с такой силой, что маг невольно скривился от боли в руке. Хватка у найдёныша оказалась железной. Напившись, юноша с трудом разомкнул слипшиеся от соли веки и, посмотрев на мага, что-то хрипло спросил.

— Я не понимаю тебя, — покачал головой Ленар.

Парень повторил вопрос на другом языке, и снова маг только покрутил головой, не понимая ни слова. Неожиданно парня скрутила сильная судорога. Все его тело сжалось в сплошной комок предельно напряжённых мышц. Потом его начало трясти, словно в лихорадке, на губах выступила пена, а глаза закатились. От удивления Ленар шарахнулся в сторону и чуть не выронил флягу. Падучая? Но заклятие жизни показало, что парень совершенно здоров. Быстро заткнув флягу, маг попытался снова провести обследование, как вдруг краем глаза заметил сполох ауры найдёныша.

Вот теперь старому магу стало по-настоящему страшно. Тело парня окружало ярчайшее серебристое свечение. Ауры та-

кого цвета Ленар ещё ни разу не видел. Ни у магов, ни у дворян, ни у кметов. Даже у представителей древних рас такого цвета не наблюдалось. Быстро сместив зрение на второй уровень видения, маг растерянно наблюдал, как свечение ауры найдёныша усиливалось, а потом, достигнув своего пика, вдруг исчезло как не бывало.

— Светлая пятёрка! Что это было? — растерянно охнул маг, тряся головой от удивления.

— Какого хрена? Куда меня нафиг занесло? — послышалось в ответ, и парень принялся подниматься с песка, тяжело опираясь на широко расставленные руки.

— Это побережье срединного океана. Империя Дунстан, — ответил маг, с интересом рассматривая найдёныша.

— Чего?! Какого океана? — нашёл в себе силы удивиться парень.

— Срединного. Дунстан в переводе с первоязыка — Долгий материк, — пояснил Ленар.

— Америку знаю. Австралию знаю. Евразию знаю. Дунстан — не знаю, — прохрипел парень и закашлялся, сплёвывая тягучую от морской соли слюну.

— Хотите воды? — опомнился Ленар, протягивая ему флягу.

— Благодарю, — кивнул найдёныш и жадно присосался к ёмкости.

— Вы помните, как оказались в воде? — дождавшись, когда тот напьётся, спросил маг.

— Попали в шторм, и наше судно опрокинулось. Господи! Неужели никто не выжил?! — охнул парень, с трудом поднимаясь на подрагивающие ноги и всматриваясь в морскую гладь.

— Здесь я больше никого не видел. Вы говорите, шторм? Странно, но сегодня весь день был полный штиль, — задумчиво протянул Ленар, с интересом рассматривая одежду незнакомца.

Побывав по делам академии во многих странах, маг легко мог определить, откуда чужеземец, по манере одеваться. Но такого наряда ему видеть не приходилось. Убедившись, что привязать одежду незнакомца к какому-либо сопредельному государству не получается, Ленар поднялся на ноги и, подумав, осторожно уточнил:

— Значит, вы моряк и никогда раньше в Дунстане не были?

— Говорю же, даже названия такого не слышал, — устало покачал головой парень.

- Странно.
- Что именно?
- Империя Дунстан, самая большая в нашем мире. По большому счёту, весь материк — это империя. И все моряки бывают в её портах. А вы говорите, что даже не слышали о ней.
- Вы меня извините, уважаемый, но мне вот сейчас как-то совсем не хочется юмор шутить. Не до того как-то, — угрюмо усмехнулся парень.
- В какой стране вы родились? — осторожно спросил Ленар.
- В России-матушке, — вздохнул парень.
- Не слышал про такую страну, — старательно припомнив названия всех знакомых государств, растерянно развёл руками маг.
- Ну, значит, не я один такой незнающий, — усмехнулся найдёныш и, оступившись, плюхнулся на песок. — О, чёрт! Ноги от усталости подгибаются, — смущённо пояснил он бросившемуся на помощь магу.
- Я предлагаю отправиться ко мне, — сказал Ленар, помогая парню подняться. — Там вы сможете поесть, отдохнуть и понять, откуда вас сюда занесло. У меня есть несколько достаточно подробных карт.
- Было бы неплохо, — вздохнул найдёныш. — Вы мне посох свой не одолжите, а то ноги не держат...
- Конечно, — маг протянул ему отполированный до блеска резной посох.
- Красивая вещица, — рассмотрев опору, вздохнул парень.
- Посох лицензированного мага так и должен выглядеть, — с законной гордостью ответил Ленар.
- Простите, кого? — растерянно переспросил парень.
- Лицензированного мага, — повторил Ленар.
- Совсем хорошо. Вот только чокнутого реконструктора мне и доставало, — проворчал парень, настороженно разглядывая случайного знакомого.
- Как-как вы сказали? — удивился маг, услышав незнакомые слова.
- Не обращайтесь внимания. Мысли вслух, — ушёл от ответа парень, тяжело шагая по песку следом за магом. — Но если это магический посох, почему вы рискнули дать его мне?
- Похоже, вы ничего не смыслите в магии, юноша, — снисходительно усмехнулся Ленар. — Украсть или отнять этот